

М-22
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК 809.51

МАМАТЮК
Юрий Дмитриевич

**ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(к проблеме уровневого разграничения)

Специальность: 10.02.22 — Языки народов зарубежных стран
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА — 1986

Работа выполнена на кафедре китайского языка Военного института.

Научный руководитель —
доктор филологических наук Н. Н. Коротков

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор Ю. В. Рождественский,
кандидат филологических наук Е. И. Шутова

Ведущая организация — Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Защита состоится « 21 » мая 1986 г. на заседании специализированного совета (Д.003.01.03) при Институте востоковедения АН СССР (г. Москва, ул. Жданова, д. 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР (г. Москва, ул. Жданова, д. 12).

Автореферат разослан « 14 » апреля 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук А. Г. Белова

Реферируемая диссертация посвящена проблеме глагольно-именных комплексов современного китайского языка (СКЯ).

Актуальность темы. Вопрос о природе глагольно-именных (по традиционной терминологии — глагольно-объектных) сочетаний, характеризующихся значительным удельным весом в китайском языке (КЯ), и, в частности, проблема уровневого разграничения этих структурных единиц относится к числу наиболее спорных в китаеведной лингвистике. Этими вопросами, от решения которых в определенной мере зависит уточнение существующих представлений о соотношении морфологической и синтаксической проблематики в грамматике КЯ, в разной степени занимались и отечественные (Е.Д.Поливанов, И.М.Ошанин, А.А.Драгунов, С.Е.Яхонтов, Б.С.Исаенко), и китайские (Лу Чживэй, Ван Ли, Люй Шусян, Линь Ханьда, Чжун Цинь, Чжао Цзиньмин), и западные (Б.Карлгрен, Чжао Ваньжэнь, Ч.Н.Ли, С.А.Томпсон) языковеды. Однако рассмотрение результатов исследований и аргументации отдельных авторов приводит нас к выводу о том, что общее состояние разработанности проблемы нельзя признать удовлетворительным и в полной мере соответствующим современному состоянию теории языкознания. Это объясняется тем, что большинство исследователей решало вопрос об уровне разграничения глагольно-именных комплексов попутно с решением других задач, анализ проводился зачастую на крайне ограниченном материале и не преследовал цели решить проблему в совокупности всех охватываемых ею явлений.

Настоятельная потребность в проведении уровневого разграничения всей совокупности глагольно-именных комплексов КЯ диктуется также и нуждами лексикографической практики. Дело в том, что значительное количество двусложных сочетаний данного состава представлено в словарях СКЯ типа 词典 цзыцзянь ("Словарь слов") в качестве и́ цы - единицы, традиционно понимаемой как китайское слово. Однако, естественно, способность большей части глагольно-именных комплексов к формально расчлененному речевому использованию не может не учитываться лексикографами, поэтому в словарях, издаваемых в последние годы, фонетическая транскрипция данных сочетаний снабжается специальными пометами. Этот способ лексикографического представления комплексов, фиксирующий их определенную специфику, является по сути дела вынужденной мерой, к которой прибегают составители словарей в условиях нерешенности проблемы уровневого принадлежности сочетаний, ибо при признании этих комплексов словами их транскрипция следовало бы подавать слитно, а при признании сло-

восочетаниями - раздельно.

Потребности практики преподавания китайского языка заставляют нас также обратить самое пристальное внимание на особенности поведения комплексов в речи и сконцентрировать свои усилия на выяснении причин, обуславливающих те или иные специфические черты функционирования сочетаний - последний, "сущностный" аспект проблемы затрагивается в работах наших предшественников явно недостаточно.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в решении проблемы уровневой разграничения глагольно-именных комплексов в системе СКЯ. Достижение поставленной цели обеспечивается в работе решением следующих задач:

1. Рассмотрением формальных особенностей функционирования глагольно-именных образований.
2. Выявлением совокупности факторов, определяющих формальную специфику употребления комплексов в речи.
3. Решением на основе проделанного анализа и с применением предложенных критериев вопроса уровневой принадлежности отдельных типов сочетаний.

Для решения поставленных задач применяется в основном индуктивный метод, заключающийся в том, что определенные выводы делаются исследователем после всестороннего анализа имеющегося фактического материала.

Научная новизна работы состоит в том, что проведение исследования на базе последних достижений в основном отечественного языкознания показало исключительную важность обращения к семантическим факторам при рассмотрении формальной специфики функционирования сочетаний, позволило обосновать необходимость учета коммуникативного предназначения глагольно-именных комплексов КЯ при определении их уровневой принадлежности. Семантико-функциональный подход к проблеме привал к выявлению семантического класса объектных глаголов КЯ, а также глаголов, реализующих в составе сочетаний фразеологически связанные значения, позволяя выделить в самостоятельный объект исследования и рассмотреть ряд особенностей функционирования китайских глагольно-именных фразеологизмов. Анализ значительного по объему материала дал возможность выделить среди комплексов рассматриваемого состава несколько типов образований, в определенной степени различающихся своими характеристиками, и предложить новую классификацию глагольно-именных сочетаний КЯ. Эта классификация полностью отражается в структуре настоящей работы.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты имеют непосредственный выход в практику преподавания китайского языка. Теоретические положения и выводы, а также фактический материал, приводимый в диссертации, могут быть использованы при написании учебников, учебных пособий и теоретических курсов лексикологии и фразеологии. Рассмотренные формальные особенности функционирования комплексов и выявленные факторы, определяющие формальную специфику речевого использования сочетаний, имеют непосредственное отношение к проблемам нормы и нормализации китайской речи. Предложенное в работе уровневое разграничение сочетаний может также представлять известный интерес для практики лексикографии.

Источниками языкового материала для диссертации послужили соответствующие словарные статьи ряда словарей СКЯ, картотека, составленная в результате анализа текстов художественных произведений современных китайских писателей, а также примеры, обнаруженные в лингвистической литературе, посвященной рассматриваемой проблеме.

Апробация работы проводилась в ходе сообщений на конференциях аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР (1981 г.), на П (1982 г.) и Ш (1984 г.) Всесоюзных конференциях по китайскому языкознанию, а также на научных семинарах в Военном институте.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются предмет исследования, его научная новизна, формулируются цели и задачи анализа, указываются практическая и теоретическая значимость исследования, его метод и материал.

В первой главе рассматривается проблематика комплексов, относимых диссертантом на основе анализа их свойств к несвободным глагольно-именным словосочетаниям СКЯ.

Ряд отечественных лингвистов при анализе лексики КЯ выделяет в составе глагольно-объектных сочетаний комплексы типа 吃 饭 吃 饭 фань "есть; кушать" (букв. "есть еду"), 说 话 说 话 шэ хуа "говорить" (букв. "говорить слова"), 写 字 写 字 ше цзы "писать" (букв. "писать иероглифы"), 睡觉 睡觉 шуй цзяо "спать" (букв. "спать сон") и т.п. по признаку семантической "пустоты" объектов. По мнению авторов, в этих комплексах второй компонент привлекается "в виде "пустого", т.е.

формально лишь обусловленного, а логически излишнего объекта¹. Здесь мы имеем дело с образованиями, "в которых придание объекта к предшествующему продуктивному действию является совершенно необходимым, хотя семантика этого объекта и не придает ничего нового значению действия"². Такого рода понимание семантической роли объекта в составе соответствующих сочетаний приводит некоторых лингвистов (Е.Д.Поливанов, И.М.Ошанин) к рассмотрению объектного компонента как формального элемента комплекса, а самих комплексов - в качестве слов. В то же время ряд языковедов (А.А.Драгунов, Б.С.Исаенко и др.) на основании способности данных сочетаний к формально расчлененному речевому использованию относят комплексы к обычным словосочетаниям КН.

Рассмотрение условий функционирования соответствующих китайских глаголов (吃 чи "есть", 说 шо "говорить", 写 се "писать" и т.п.) свидетельствует о существовании прямой зависимости в употреблении их с объектом действия или без него от конкретной речевой ситуации или контекста: объект опускается (напр., в предложении 吃 чи! "Ешь!"), если он присутствует в речевой ситуации или в контексте; в тех же случаях, когда контекст или речевая ситуация не содержат указания на объект действия, глагол употребляется с "пустым" объектом (напр., во фразе 吃 饭 去! чи фань цуй! "Пошли покушаем!"). Такая ситуация приводит нас к выводу о том, что здесь имеет место разного рода а к т у а л и з а ц и я глагола. Что касается случаев функционирования глаголов без объектов, то тут мы наблюдаем актуализацию имплицитную, при которой "ситуация, или контекст, или оба вместе выполняют функцию актуализаторов"³. В тех же случаях, когда контекст или речевая ситуация оказываются неспособными выступить в роли актуализаторов потенциального глагольного действия, имеет место актуализация эксплицитная, при которой эту роль принимают на себя объекты.

Китайские глаголы, актуализация которых осуществляется с помощью "пустых" объектов, объединяет одна общая черта: все они своей семантикой ориентированы на какой-то объект действия. В лингвисти-

1. Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. М., 1930, с. 8.

2. Ошанин И.М. Слово и часть речи в китайском языке. Докт. дис. М., 1946, с. 273.

3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1953, с. 95.

ке уже отмечена такого рода универсальная неавтономность номинативных значений глагольных наименований от значений предметных имен; на этом основании в зависимости от ориентации значения относительно субъекта или объекта действия глаголы делятся соответственно на субъектные и объектные. Китайские глаголы, рассматриваемые традиционно как переходные, то есть такие, как 做 цзо "делать", 洗 си "мыть", 吃 чи "есть", 打 да "бить", 写 се "писать", 打死 дасы "убивать", 得罪 дэцзуй "обижать" и т.п., относятся именно к классу объектных, и именно характер их семантики, обладающей ярко выраженной объектной направленностью, обуславливает необходимость обязательной актуализации глагола объектом.

Под этим углом зрения совсем в ином виде предстает и сама проблема семантической "пустоты" объекта. Коль скоро соответствующий китайский глагол вследствие объектного характера своей семантики оказывается неспособным передавать значение какого-то действия в реальной ситуации и при отсутствии имплицитной актуализации требует в речи обязательной эксплицитной актуализации с помощью объекта, говорить о семантической "пустоте" последнего, на наш взгляд, не совсем правильно. "Пустой" объект при выполнении функции актуализатора оказывается в одном парадигматическом ряду с другими объектами, необходимыми глаголу для нормального функционирования, и различие, например, между "пустым" объектом 饭 фань "пища" и "непустым" объектами типа 肉 жоу "мясо", 鱼 йи "рыба" и т.п. при актуализации глагола 吃 чи "кушать что" сводится, по нашему мнению, к степени конкретности обозначения объекта при передаче в речи значения глагольного действия: при отсутствии потребности в передаче действия с конкретным объектом функцию актуализатора выполняет неконкретный объект.

Косвенным, хотя, на наш взгляд, весьма важным подтверждением излагаемой здесь точки зрения относительно семантической "пустоты" объекта является то обстоятельство, что данная проблема практически полностью игнорируется самими китайскими лингвистами, что, по видимому, объясняется восприятием объектов соответствующих действий как семантически необходимых носителями языка. Рассмотрение данного вопроса с позиций семантической "пустоты" объекта лишь в рамках русской китаистики объясняется, по нашему мнению, фактом неполного "изъятия призм родного языка исследователя" (Л.В.Щерба) на первых этапах научного осмысления такого типологически несходного с русским языка, как китайский.

Как считает Н.Н.Коротков, в отличие от односложного глагола,

обозначающего единичный акт, поступок, глагольно-объектный комплекс в КИ передает значение процесса либо состояния⁴. Данные нашего анализа в определенной степени подтверждают эту точку зрения. Так, сочетание 说话 по хуа, являющееся продуктом эксплицитной актуализации объектного глагола 说 по "говорить что" с помощью имени 话 хуа "слова" и традиционно рассматривающееся как комплекс с "пустым" объектом, в повелительном предложении 别说话! бе по хуа! означает "Не разговаривай!", имплицитно же актуализируемый глагол 说 по в предложении 别说! бе по! означает "Не говори (этого, об этом)!" Здесь отчетливо видна разница между значениями 说 по и 说话 по хуа: сочетание 说话 по хуа соответствует русскому глаголу "разговаривать", а глагол 说 по при имплицитной актуализации или при актуализации объектом-предложением соответствует русскому "сказать что".

Далее, при сравнении глагольной номинации китайского и русского языков можно отметить значительно большую дробность обозначения определенных действий русскими глаголами вследствие включения в их семантику признаков, указывающих на определенный характер объекта; например, "умывает" обычно "руки" или "лицо", "купает" обычно "ребенка", "стирает" обычно "одежду". В китайском же языке значения этих русских разнокоренных глаголов передаются сочетанием одного объектного глагола 洗 си "удалять загрязнение с поверхности предметов водой, бензином, керосином и т.п."⁵ с соответствующими объектами: 洗脸 си лян "умываться" (букв. 洗 си + "лицо"), 洗衣服 си ифу "стирать" (букв. 洗 си + "одежда") и т.п. Такая ситуация также исключает возможность рассмотрения существительного 衣服 ифу "одежда" в составе последнего комплекса как "пустого" дополнения, не вносящего ничего нового в значение глагола⁶, так как это имя, выполняя роль актуализатора объектной семантики глагола 洗 си, одновременно определенным образом конкретизирует и его достаточно широкое лексическое значение. При необходимости же передачи глаголом 洗 си более конкретного значения "стирать что-либо" и при отсутствии речевой потребности в конкретизации самого объекта "стирки" существительное 衣服 ифу "одежда" будет высту-

4. См. Коротков Н.Н. Некоторые вопросы методологии лингвистического исследования и китайский язык. - В кн.: Исследования по китайскому языку. М., 1973, с. 12.
 5. Сяньдай ханьшуй цыдянь. Шаньу иньшугуань, Бэйцзин, 1979, с. 1222.
 6. См. Яковтов С.Б. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957, с. 39.

пать в роли неконкретного объекта сравнительно с именами, обозначающими конкретные предметы "одежды", такими, как 袜子 вацзы "чулки", 背心 бэйсинь "майка" и т.п.

Анализируя комплексы типа 游泳 фу шуй "плавать" (букв. "плавать" + "вода"), 走路 цюлу "идти" (букв. "идти" + "дорога"), рассматриваемые традиционно как сочетания переходных глаголов с "пустыми" объектами, мы приходим к выводу о том, что здесь также имеет место определенная конкретизация значений глаголов объектами. Так, значения глагола 游 фу и сочетания 游泳 фу шуй, представленные в китайско-русских словарях глаголом "плавать", в толковом Словаре современного китайского языка подаются как "находиться на поверхности жидкости" и "плыть в воде" соответственно.

При решении проблемы уровневого разграничения глагольно-именных сочетаний КИ мы применяем в качестве основных морфологический и семантический, в качестве вспомогательных - фонетический и синтаксический критерии. Морфологическими показателями, на основе потенциальной возможности или невозможности появления которых определяется уровневая принадлежность комплексов, для нас являются оформление глагольного компонента видовыми суффиксами, удвоение глагола или его функционирование в результативной форме. В качестве семантического критерия рассматриваются возможности покомпонентной реализации значений комплексов при функционировании или передачи их значений глобально, без расчленения на составляющие. Фонетическим показателем принадлежности к словесному уровню КИ мы считаем лишь факты фиксируемого современными словарями обесцвечивания тонального рисунка именных компонентов некоторых этимологически глагольно-объектных сочетаний. Из синтаксических критериев мы рассматриваем лишь особенности взаимодействия именных компонентов комплексов с определениями и указательными местоимениями.

Использование предложенных критериев при анализе комплексов с неконкретными, в соответствии с нашим разграничением, значениями объектов, обусловило рассмотрение самих комплексов в качестве с л о в о с о ч е т а н и й. Действительно, реализация значений сочетаний типа 吃饭 чи фань "есть; кушать", вследствие отсутствия какой-либо "пустоты" значений объектов в их составе, происходит покомпонентно, с точки зрения морфологии поведение комплексов в речи ничем не отличается от функционирования обычных двусложных или многосложных глагольно-объектных словосочетаний. Никаких указаний на возможность рассмотрения комплексов в качестве единиц словесного уровня не дают и вспомогательные критерии.

Характерной чертой рассматриваемых образований является отсутствие свободы в выборе объекта действия глагола при необходимости передачи значений, соответствующих значениям таких русских глаголов, как "кушать", "разговаривать", "писать" и т.п.; в этом случае в качестве актуализатора китайского объектного глагола выступает название наиболее обычного, наиболее характерного объекта данного действия или наиболее общее название всех возможных объектов его⁷. Эта особенность комплексов приводит к необходимости рассмотрения их в ряду не свободных словосочетаний КЯ.

Далее, в кругу проблем несвободных глагольно-именных словосочетаний мы рассматриваем особенности семантической организации и формальные характеристики функционирования комплексов типа 吃苦 чи ку "терпеть лишения (нужду)", 开课 кай ке "вести занятия; преподавать", 生火 шэн хо "развести огонь", 打字 да цзы "печатать на пишущей машинке" и тп. Основной особенностью данного типа сочетаний является то, что глаголы в их составе реализуют не свои прямые номинативные (吃 чи "есть; кушать", 开 кай "открывать", 生 шэн "родить", 打 да "бить"), а фразеологически связанные значения (ФСЗ), т.е. значения, являющиеся результатом модификации семантики глагольного компонента в направлении "приспособления" к значению каждый раз определенного именного компонента с целью передачи соответствующего глагольного действия.

Анализ этого вопроса позволил выделить две группы комплексов, в составе которых глаголы различаются путями формирования своих ФСЗ в системе китайского языка: глаголы, связанные значения которых являются продуктом развития на базе прямых номинативных значений, например, 打 да (исходное прямое значение - "бить кого-что") в составе словосочетаний 打球 да цю "играть в мяч" (букв. 打 да + "мяч"), 打猎 да ле "охотиться" (букв. 打 да + "охота"), 打眼 да янь "сверлить; бурить" (букв. 打 да + "отверстие") и т.п., и глаголы, ФСЗ которых являются результатом консервации значений, фиксируемых у слова в качестве свободных в системе древнекитайского языка. К последним мы относим, например, глагол 救 цзю, который в древнем языке обладал двумя антонимичными значениями "спасать; помогать; способствовать кому-чему (в положительном смысле)" и "остановить кого-что; пресечь, запретить". Из этих значений глагол 救 цзю в качестве современного прямого номинативного сохранил лишь

7. С.Е.Яхонтов. Указ. соч., с. 39.

первое - "спасать; помогать", значение же "пресечения" осталось у него в качестве реликтового, перешедшего на положение фразеологически связанного в таких пришедших из древнекитайского словосочетаниях современного языка, как 救火 цзю хо "тушить пожар", 救灾 цзю цзай "бороться со стихийным бедствием" и других.

Рассмотрение функционирования двусложных глагольно-объектных сочетаний СКЯ показывает также, что если некоторые из них (напр., 握手 во шоу "пожать руку", 做饭 цзо фань "готовить пищу", 干事 гань ши "заниматься делом") допускают в речи различные трансформации, в частности, инверсию именного компонента в односложной форме в предглагольную позицию, постановку перед именем обособленного, то есть оформленного на показатель атрибутивности 的 ди, определения, то другие (напр., 穿衣 чуань и "надевать одежду", 理发 ли фа "стричь волосы", 犯法 фань фа "нарушать закон", 毕业 би е "закончить учебу", 上学 шан сюэ "идти в школу" и др.) такими возможностями расчлененного функционирования не обладают. Комплексы второго типа с односложными именными компонентами допускают по большей части лишь оформление глагола видовыми показателями либо же введение некоторых определенных знаменательных слов, в частности, обозначающих время протекания действия или его кратность, между компонентами.

Анализ данной проблемы со стороны семантики приводит нас к выводу об отсутствии принципиальных различий в организации значенных комплексов этих двух типов. Различными оказываются нормативные свойства односложных именных компонентов приведенных групп сочетаний. Проблема неоднородности китайской лексики в нормативном плане уже рассматривалась лингвистами, в частности, А.А.Драгуновым, В.М.Солнцевым, Н.Н.Коротковым, Лэй Шусяном и другими. Так, В.М.Солнцев отмечает, что "с точки зрения функционирования и существования в языке все односложные слова делятся на: а) самостоятельные, б) "полусамостоятельные", в) корнеслова и г) древние, ныне забытые односложные слова"⁸. Имена, входящие в сочетания типа 握手 во шоу "пожать руку", относятся к самостоятельным, а именные компоненты комплексов типа 穿衣 чуань и "надевать одежду" - к полусамостоятельным словам СКЯ.

Анализ употребления в речи глагольно-объектных сочетаний, включающих в свой состав полусамостоятельные имена, позволяет за-

8. Солнцев В.М. Проблемы слова и корня в китайском языке. Автореф. канд. дис. М., 1953, с. 9.

метить одну отчетливую закономерность: при необходимости инверсии именного компонента, постановки перед ним указательного местоимения или обособленного определения у некоторых комплексов типа 穿衣 чуань и "надевать одежду" наблюдается смена лексического варианта имени, вместо полусамостоятельного односложного слова употребляется его самостоятельный двусложный эквивалент, например, вместо 衣 и "одежда" употребляется 衣服 ифу с тем же значением, вместо 发 фа "волосы" - 头发 тоуфа "волосы" и т.п.

Особенно отчетливо такая закономерность видна в тех случаях, когда в рамках одних и тех же фраз подвергаются трансформации глагольно-объектные сочетания с разной степенью самостоятельности именных компонентов. Например, во фрагментах 没人给我洗衣, 做饭, 我也活得, мой жэнь гэй во си и, цзо фань, во е хопэ-дэс "Если даже никто не будет мне стирать (букв. "стирать одежду") и готовить (букв. "готовить пищу"), я все равно проживу" и 衣服我也不洗了, 饭我也不给你做, 看你怎么办? ифу во е бу сила, фань во е бу гэй ни цзо, кань ни цзэньмо бань? "Если я не буду ни стирать (букв. "одежду стирать"), ни готовить (букв. "пищу готовить") тебе, то что же ты будешь делать?" в первом случае мы имеем дело с сочетаниями 洗衣 си и и "стирать одежду" и 做饭 цзо фань "готовить пищу", в составе которых именные компоненты, расположенные в контактной позиции после глаголов, односложны; во втором случае при инверсии объектов полусамостоятельное имя 衣 и "одежда" заменяется на двусложный эквивалент 衣服 ифу, в то время как существительное 饭 фань "пища", относящееся к разряду самостоятельных слов, сохраняет свою односложную форму. Подобные примеры свидетельствуют о том, что здесь именно позиция в предложении, а не какие-то другие факторы, например, размер или ритм, влияет на выбор формы имени-объекта действия глагола.

Такого рода различия в свойствах позиций слова в предложении объясняется тем, что здесь имеет место несовпадение коммуникативных статусов именных компонентов глагольно-объектных сочетаний при занятии ими различных позиций: в позициях, требующих самостоятельного по норме СКЯ слова, имя имеет статус определенного, и лишь позиция объекта действия непосредственно после глагола допускает для имени статус неопределенного. На факт определенности или неопределенности китайских имен в зависимости от позиции, занимаемой ими в предложении, первым обратил внимание Ж.Мулли, в дальнейшем проблема разрабатывалась как отечественными (Н.Г.Ранинская, Е.И.Шутова), так и зарубежными (Чжао Дань-

жэнь, Ч.Н.Ли, С.А.Томпсон) языковедами.

Что касается формы функционирования глагольно-объектных комплексов с полусамостоятельными именными компонентами, то имя имеет статус неопределенного не только в контактной позиции после глагола (позиция имени остается контактной и при оформлении глагольного компонента видовыми суффиксами), но и при расчленении сочетания счетным словом, а также лексемами, обозначающими деятельность действия или его кратность, и определяющими не именную компонент комплекса, а действие целиком.

Таким образом, анализ условий функционирования глагольно-объектных сочетаний, включающих в свой состав полусамостоятельные именные компоненты, приводит нас к выводу о том, что речевая "специализация" данных комплексов заключается в передаче коммуникативного отношения действия и объекта, имеющего статус неопределенного, и именно в составе предложений, несущих указанную коммуникативную нагрузку, мы в полном соответствии с отечественной лингвистической традицией выделяем сами комплексы в качестве глагольно-объектных словосочетаний КЯ. Рассмотрение этого вопроса в кругу проблем несвободных словосочетаний обусловлено не только описанной выше спецификой употребления комплексов, но также и тем обстоятельством, что функционирование полусамостоятельных имен в роли слов происходит обычно в рамках определенных глагольно-объектных образований, в сочетании по большей части с узуально закрепленными за именами глаголами.

Анализ данной проблемы показывает также, что сам характер конструкции, допускающей употребление в роли неопределенного объекта полусамостоятельных слов, в значительной мере снимает нормативные ограничения на использование в качестве объекта действия однослогов, не обладающих в системе СКЯ словесным статусом, что, по-видимому, определенным образом способствует употреблению носителями языка двусложных слов различной, не глагольно-именной, структуры по аналогии с глагольно-объектными сочетаниями в случаях не совсем ясного осознания говорящими этимологического строения и нормативной принадлежности словесного комплекса, как, например, атрибутивного существительного 体操 тицао "гимнастика" в виде 传了一堂操 тила и тан цао, что является прямым нарушением языковой нормы.

Итак, учет некоторых особенностей китайской номинации и применение предложенных критериев уровневого разграничения глагольно-именных образований КЯ приводят к выделению трех типов несвободных

словосочетаний рассматриваемого состава: а) комплексов, являющихся продуктом актуализации глаголов с объектным типом семантики неконкретными объектами, б) словосочетаний, в составе которых глаголы реализуют фразеологически связанные значения и в) комплексов с полусамостоятельными именными компонентами, выполняющих в составе предложения функцию обозначения действия с объектом, имеющим статус неопределенного.

Здесь следует отметить, что результаты данного анализа ни в коей степени не противоречат общепринятому в отечественной китайистике и восходящему к идеям Е.Д.Поливанова взгляду на двухморфемно-двусложный состав как на статистически доминирующую норму китайского слова. Дело в том, что многосложная лексика превалирует в письменных стилях китайской речи - публицистическом, официально-деловом, научном, разговорный же язык, как это отмечается многими исследователями (С.Е.Яхонтов, Б.С.Исаенко, Н.Н.Коротков, В.П.Захаров и др.), характеризуется значительно большей, по сравнению с письменной речью, употребительностью слов односложных. И именно к разговорным стилям китайской речи относит ≈ 64% двусложных "разрываемых" глагольно-именных комплексов китайско-японский словарь Кураиси.

Во второй главе рассматривается проблематика глагольно-именной фразеологии и комплексов, употребляющихся в роли переходных глаголов, наречий и существительных КЯ.

Основанием для выделения в кругу китайских глагольно-именных образований достаточно многочисленной группы фразеологических оборотов (ФО) явились специфика их семантической организации и некоторые формальные характеристики функционирования. Главная особенность фразеологизмов, отличающая их от свободных и несвободных словосочетаний аналогичной структуры, заключается в глобальности и нерасчлененности семантики оборотов, значения которых, являясь продуктом по большей части метафорического переосмысления соответствующих переменных словосочетаний, не сводятся к суммам значений составляющих их глагольных и именных компонентов.

Анализ данной проблемы, практически не рассматривавшейся в рамках отечественного китайоведения, показывает, что некоторые формальные свойства ФО, наблюдаемые при их функционировании, определяются в первую очередь особенностями семантической организации фразеологизмов. В частности, было установлено, что переосмысление ряда глагольно-объектных словосочетаний в идиомы привело к появлению не просто новых лексических единиц, отличающихся по значению от гене-

тических источников, а фразеологизмов, отличающихся от соотносимых с ними переменных словосочетаний также и типом семантики. Так, если словосочетания 吃醋 чи цу "пить уксус", 举手 цзюй шоу "поднимать руку", 拍马屁 пай мапи "хлопать по лошадиному крупу" и т.п. уже в силу обозначения ими действия с объектом можно рассматривать как комплексы с субъектным типом семантики (смысловые связи с еще одним объектом действия здесь исключены), то возникшие на их основе фразеологизмы 吃醋 чи цу "ревновать; завидовать", 举手 цзюй шоу "голосовать", 拍马屁 пай мапи "подкалывать; подлизываться" обладают значениями, предполагающими смысловые связи идиом с объектами "ревности", "голосования", "подкалывания" и т.п., и потребность в реализации потенциально объектных значений ФО вступает в противоречие с глагольно-именной формой передачи этих значений, доставшейся идиомам "по наследству" от их генетических источников.

Это противоречие разрешается в случае с образными фразеологизмами, т.е. сопоставимыми в синхронном плане с соответствующими переменными словосочетаниями, путем постановки объекта действия в позицию определения к именной части ФО, например, 你吃他的醋 ни чи та да цу "Ты ревнуешь его" (букв. "ты пьешь его уксус"), ... 说我们拍支部书记的马屁 ... шо вомень пай жибу шунзи да мапи "...говорят, что мы подлизываемся к секретарю партячейки" (букв. "хлопаем по лошадиному крупу секретаря партячейки")⁹. В случае же с идиомами типа 关 гуань синь "заботиться" (букв. "закрывать" + "сердце"), 留神 лю шэнь "быть осторожным" (букв. "оставлять" + "дух") и т.п. данное противоречие разрешается путем полного подчинения формы фразеологизма потребностям реализации его смысловой связи с объектом действия: подобные ФО зачастую функционируют как обычные переходные глаголы КЯ, например, 关心国家大事 гуань синь гоцзя даши "заботиться о государственных делах", что, по-видимому, оказывается возможным лишь вследствие полного невосприятия носителями языка образной основы фразеологизмов этого типа.

Проведенный анализ показывает также, что наличие у образных фразеологизмов в системе СКЯ омонимичных с ними генетических источников - свободных или несвободных словосочетаний - накладывает оп-

9. На эту особенность функционирования некоторых глагольно-именных комплексов КЯ первым обратил внимание Чжао Дяньжэнь. См. Yuen Ren Chao. A Grammar of Spoken Chinese. Los Angeles, Cal., 1968, с. 291.

ределенные ограничения на условия функционирования ФО, так как существование в языке идиом и их прототипов требует известного разделения "сфер деятельности" в речи. К этим ограничениям, в частности, относятся употребление фразеологизмов в определенных контекстах и сужение возможностей формальных преобразований идиом по сравнению с генетическими источниками.

Рассмотрение функционирования ФО дает нам и иные примеры, свидетельствующие о коренных различиях в свойствах идиом и словосочетаний - их прототипов. Так, фразеологизм 听话 тин хуа "слушаться; повиноваться" (букв. "слушать слова") может употребляться в речи в виде 他觉得老百姓很听他的话 та цзюэе лаобайсин хэнь тин та ды хуа "Он чувствовал, что люди очень слушаются его", или 光真最听你的话 Ю Чжэнь цзуй тин ни ды хуа "Ю Чжэнь больше всего слушается тебя". Здесь возможность постановки перед комплексом 听话 тин хуа "слушаться; повиноваться" наречий 很 хэнь "очень" и 最 цзуй "больше всего" обусловлена именно глобальностью значения идиомы, и именно фразеологизм в целом эти наречия определяют; постановка этих наречий непосредственно перед словосочетанием 听话 тин хуа "слушать слова" исключается, ибо 很 хэнь или 最 цзуй лексически не сочетаются с глагольным компонентом 听 тин "слушать" этого словосочетания.

Применение предложенных критериев уровневых разграничений глагольно-именных комплексов и учет позиций исследователей относительно уровневой принадлежности ФО в различных языках приводит нас к возможности рассмотрения глагольно-именных фразеологизмов в качестве единиц с л о в е с н о г о уровня КН.

Подтверждением этому служит, во-первых, то обстоятельство, что фразеологизмы, в отличие от глагольно-объектных словосочетаний, в составе предложения не передают значения "действие" + "объект", а функционально представляют собой обычные глаголы, обладавшие субъектным, объектным или смешанным типом семантики; на этом основании рассматриваемая группа идиом может обозначаться лишь термином "глагольно-именные", но не "глагольно-объектные", фразеологизмы, ибо здесь мы имеем дело лишь с формально глагольно-именными образованиями, не выражающими в составе предложения синтаксического отношения "действие-объект". Во-вторых, идиомы, вследствие принципиальной невозможности покомпонентной реализации их значений, семантически сочетаются с другими словами предложения целиком, а сочетаться в речевой цепи могут лишь единицы, принадлежащие к одному языковому уровню. В-третьих, определенным подтверждением пред-

ложенной трактовки уровневой принадлежности глагольно-именных фразеологизмов КН являются, на наш взгляд, факты употребления ряда идиом в роли "полющенных" китайских слов, в частности, переходных глаголов и наречий.

Анализ проблемы употребления глагольно-именных комплексов с формальными показателями принадлежности к классу слов КН, а именно в роли переходных глаголов, наречий и существительных, приводит нас к выводу о том, что в качестве п е р е х о д н ы х г л а г о л о в функционируют те глагольно-именные фразеологизмы, значения которых предполагают необходимость реализации тесных смысловых связей идиом с объектами их действия, такие, как 操心 цзюэ синь "заботиться; беспокоиться" (букв. "держать" + "сердце"), 担心 дань синь "беспокоиться; тревожиться" (букв. "нести" + "сердце"), 放心 фан синь "успокоиться" (букв. "власть" + "сердце"), 留神 лю шэнь "быть осторожным" (букв. "оставлять" + "дух"), 注意 чжу и "обращать внимание" (букв. "вливать" + "желание, намерение") и т.п. При рассмотрении примеров их функционирования было обнаружено, что эти фразеологизмы в зависимости от коммуникативных условий их употребления используются то в формально расчлененном виде (напр., 我很担了几年心 во хэнь даньда цзюэ нянь синь "Я несколько лет очень беспокоился"), то как обычные китайские переходные глаголы (напр., 我老担心你爸爸的哮喘病 во лао дань синь ни баба ды сючжуаньбинь "Меня давно тревожит астма твоего папы"); таким образом, данные идиомы в речи демонстрируют регулярное варьирование "фразеологический оборот - глагол", варьирование, происходящее в пределах словесного уровня КН.

Что касается способности к употреблению в роли переходных глаголов некоторых других формально глагольно-именных образований с полнотонированными компонентами, таких, как 动员 дунъюань "мобилизовывать" (букв. "двинуть" + "персонал"), 进口 цзинькэу "импортировать" (букв. "входить" + "порт"), 出版 чубань "издавать; печатать" (букв. "выпускать" + "издание") и т.п., то она обуславливается фактом з а и м с т в о в а н и я этих комплексов из японского языка со значениями, предполагающими обязательную связь с объектами глагольного действия.

И последний тип глагольно-именных образований КН, способных к функционированию в роли переходных глаголов отмечается исследователями, - это комплексы с обезличенным тональным рисунком именного компонента, такие, как 得罪 дэцзуй "обидеть" (букв. "получить" + "вина"), 挖苦 ваку "язвить; глумиться" (букв. "во-

пать" + "горечь"), 张罗 张罗 "хлопотать" (букв. "раскрыть" + "решето") и некоторые другие. Эти образования, не употребляющиеся в формально расчлененном виде, относятся к числу безусловных глаголов КЯ, их значения высокo идиоматичны, и, возможно, именно это последнее обстоятельство, обусловившее появление у комплексов объектных значений, привело к закреплению за сочетаниями словесных функций, что отразилось и на их фонетическом облике.

Возможность функционирования в качестве наречия, то есть в качестве определения к глаголу, передающему значение главного действия, обнаруживается нами только у идиоматичных глагольно-именных комплексов. В этой функции с оформлением на наречный показатель 地 地 употребляются как образные фразеологизмы, например, 听话 听 话 тин хуа "слушаться; повиноваться" во фразе 她 听 话 地 合 上 了 眼 та тинхуади хешанла янь "Она послушно закрыла глаза", так и необразные КО, например, 注意 注 意 чжу и во фрагменте 注 意 地 听 听 чжунди тин "внимательно слушать".

Возможность употребления в качестве наречий дает этим идиомам, очевидно, глобальный и нерасчлененный характер их семантики, ибо глагольно-объектные словосочетания КЯ, значения которых образуются путем сложения значений глагольных и именных компонентов, способностью к функционированию в роли наречий не обладают: у словосочетаний при передаче значения действия, сопутствующего главному действию, наблюдается оформление не комплекса целиком, а имеет место оформление лишь глагольного компонента суффиксом продолженного вида 着 - 着 че, как, например, у словосочетания 低 头 低 头 ди тоу "наклонить голову" во фрагменте 她 ... 低 着 头 看 书 та... ди че тоу кань шу "она, наклонив голову, читала книгу".

Впрочем, отмечаются и случаи функционирования глагольно-объектных словосочетаний в роли наречий, однако словосочетания употребляются в этой роли только с отрицанием, как, например, комплекс 回 头 回 头 хуй тоу "обернуться; повернуть голову" в предложении 他 ... 头 也 不 回 地 走 了 та... тоу-е-бу-хуй-ди цзюла "Он..., не оборачиваясь, ушел". Здесь, по нашему мнению, также проявляется отмеченная закономерность обусловленности с е м а н т и к о й глагольно-именного комплекса КЯ ф о р м ы его функционирования, так как способность к употреблению в роли наречия глагольно-объектные словосочетания обнаруживают лишь в случае передачи значения несовершенного, т.е. фактически отсутствующего в данной ситуации, действия.

При анализе употребления комплексов рассматриваемого состава в

роли существительных было отмечено, что в качестве имен функционируют как идиомы, так и обычные глагольно-объектные словосочетания. Каких-либо закономерностей, определяющих способность глагольно-именных сочетаний КЯ употребляться в роли существительных, установлено не было; это явилось следствием невозможности разграничения в ряде случаев образований, являющихся продуктом субстантивации целиком глагольно-именного сочетания, и комплексов, созданных методом словосложения по атрибутивной модели.

В заключении подводятся основные итоги исследования, отмечается, что факт включения подавляющего большинства рассматриваемых нами двусложных несвободных глагольно-объектных словосочетаний и глагольно-именных фразеологизмов в словарь типа 词典 词典 ("Словарь слов") на правах 词 词 цы - единицы, традиционно трактуемой как слово КЯ - заставляет обратить более пристальное внимание на языковую природу 词 词 цы, выяснить в конце концов, чем 词 词 цы отличается от слова в традиционном понимании последнего термина европейским языковедением.

В ходе данного рассмотрения было обнаружено значительное сходство проблематики глагольно-именных комплексов КЯ с проблематикой аналогичных сочетаний в иных языках изолирующего строя. На наш взгляд, проведение анализа соответствующих проблем в других изолирующих языках окажет существенную помощь в решении вопросов, поставленных в данной работе, а также будет способствовать уточнению ряда положений, являющихся результатом настоящего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. К вопросу о глагольно-объектных комплексах в современном китайском языке. - Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Т. П. Языковедение. Литературоведение. М., ИВ АН СССР, 1981, с. 116-118.
2. К вопросу о фразеологии глагольно-объектной структуры в китайском языке. - Сборник статей № 17. М., Военный институт, 1981, с. 194-199.
3. О соотношении значения и формы глагольно-объектных комплексов в современном китайском языке. - Сборник статей № 18. М., Военный институт, 1982, с. 98-102.
4. О соотношении значения и формы двусложных глагольно-объектных комплексов в современном китайском языке. - Основные итоги и

задачи советского китаеведения, вып. 6, ч. 2. Язык и письменность. М., ИВ АН СССР, 1984, с. 87-92.

5. К вопросу об уровне принадлежности глагольно-именных сочетаний с полусамостоятельными именными компонентами в китайском языке. - Сборник статей № 21. М., Военный институт, 1985, с. 108-114.

6. Глагольно-объектная номинация китайского языка и некоторые вопросы перевода. - Текст и культура: Общие и частные проблемы. М., ИЯ АН СССР, 1985, с. 158-166.

7. К вопросу о "семантической пустоте" объектов в составе глагольно-объектных комплексов китайского языка. - III Всесоюзная конференция по китайскому языкознанию: Тезисы докладов. М., ИВ АН СССР, 1986, с. 45-48.

А. А. Мануйлов

Подписано в печати 27 03 86

Зал. 867

Формат 60x84/16

Объем I печ. л.

Тираж 100 экз.

Типография Военного Краснознаменного института